

Бежать было некуда. Но как ему сопротивляться? Даже с его регенерацией, они превратят Лин Йена в груды кровавого мяса, хотя в его случае это будет груды мяса и веток. Поэтому он должен атаковать быстро и поразить их всех одновременно.

Может ли Лин Йен убить восемь гоблинов в одно мгновение? Хотя раньше он такого никогда не делал, почему-то сейчас Лин Йен был уверен в своих силах. Но не сейчас, пусть подойдут ближе. Ещё ближе. Сейчас!

Когда гоблины достаточно приблизились, Лин Йен обхватил руками грудь и свернулся калачиком. Выглядело это так, будто он обнимал сам себя.

В этот момент в голове Лин Йена возник образ и название приёма.

Череночная Рассада!

Из локтей, плеч и спины выскочило восемь длинных древесных шипов, пронзивших гоблинов с непревзойденной скоростью и точностью.

Они выросли из его тела и пронзили врагов, после чего начали ветвиться и прорастать внутри них, пока не прорвутся наружу. Эту картину можно было описать, как кровавое и жестокое распускание цветов. Сами гоблины ощущали, как что-то чужеродное растёт внутри них и пронзает всё, что встаёт на пути. Это было жестоко и болезненно.**Надеюсь из них потом не вырастет зелёный ребёнок. Нигде не спрячешься от этих референсов.

Лин Йен не терял время и тут же проглотил восемь гоблинов.

Весь процесс занял три секунды. Эта атака и такой взрывной рост оказались невероятно затратными, но восемь трупов хватило, чтобы с горем пополам не дать ему снова отключиться от истощения.

Внезапно Лин Йен почувствовал будто у него закипела кровь. Глаза резко покраснели и голову наполнили безумные мысли с жадной плотью и крови, которые до этого успешно подавлялись.

«Мясо! Свежее человеческое мясо!»

Лин Йен покачивал головой и пытался не впасть в безумие окончательно, иначе он вернётся в состояние зомби. Нет, это отличалось от тех зомби. Тогда он слышал сигналы, а здесь голос. Этот голос принадлежал Королю Гоблинов.

Поглощая силы гоблинов, он также временно получал их слабости и недостатки. Поэтому теперь он попал под действие Ауры Кровожадности. Это действительно очень было похоже на зомби. Нужно время, чтобы это состояние прошло.

Этим можно было воспользоваться. Лин Йен почувствовал, что получил новый навык.

Кровожадность!

У этого навыка были свои достоинства и недостатки. Хотя он и становился безумным зомби и был опасен для окружающих, но при этом его сила, скорость и реакция возрастали до небес, что довольно полезно, особенно сейчас.

Череночная Рассада тоже была довольно эффективна, но энергия и корневая система восстанавливались после неё куда медленнее.

Питание преобразуется в энергию, когда достигается предел насыщения, и уже при восполненной энергии питаются сажены души.

— Сестрёнка! Аиша, прошу, открой глаза. Посмотри на меня! Очнись! Прошу...

Аиша была вся окровавлена. Её лицо побледнело, а тело становилось холодным.

Лин Йен всё ещё находился в состоянии кровожадности и ясно чувствовал, как у неё постепенно понижается температура и слабеет жизненная сила.

«Нужно поторопиться, пока совсем не остыла, иначе будет невкусно.»

«Нет, малышка рядом вкуснее. Мясо более нежное и питательное»

Думая об этом, Лин Йен не мог удержаться, чтобы не пустить слюну. Его рука невольно потянулась к белой шее девочки.

В этот момент заплаканная Айка повернулась к нему.

— Братик, сделай что-нибудь, спаси её!

Её жалостливый вид помог Лин Йену прийти в себя. Он покачал головой и подавил кровожадность. Глядя на тело Аиши, Лин Йен нахмурился.

Он мог восстановить себя, но не умел делать то же самое с другими, по крайней мере так, чтобы они не умерли. Превращать её в зомби он не стал бы, даже если бы мог.

Раньше он действительно был заразен и мог обратить других людей, укусив или даже поцарапав. Этого было достаточно, чтобы передать зомби-вирус, который распространится по всему телу и через некоторое время жертвы станут зомби.

Это работало на всех людях, и возможно некоторых животных. Поэтому родной мир Лин Йена так быстро пал перед натиском зомби.

Когда он съел некроманта и стал поглощать его жизненную силу, тело Лин Йена преобразовалось. Семя жизни окончательно изменило его тело и вытеснило всё, что раньше связывало его с зомби.

С тех пор Лин Йен потерял свою заразность и тем самым способность обращать в зомби других.

Корневая система уничтожила вирус, но оставила Лин Йену неограниченные возможности.

Я не могу спасти её. — сказал Лин Йен и взял на руки тело Аиши. — Но я знаю ту, кто может. Не отставай!

Лин Йен знал, кого искать. Он чувствовал, что она совсем рядом.